

ВЗГЛЯД ВО ТЬМУ.
ТРИЛЛЕРЫ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

- 1. Мёртвые возвращаются**
- 2. Девочка-призрак**

Продолжение следует...

ЭЛЛИ МАЛИНЕНКО

ДЕВОЧКА- ПРИЗРАК

Москва 2024

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
М19

Ally Malinenko
GHOST GIRL

Copyright © 2021 by Ally Malinenko
This edition published by arrangement with The Deborah
Harris Agency and Synopsis Literary Agency
All rights reserved.

Художник *Юрий Щербаков*

Дизайн переплёта, макет *Дмитрия Сазонова*

Малиненко, Элли.

М19 Девочка-призрак / Элли Малиненко ; [перевод с английского А. В. Кондратьевой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Взгляд во тьму. Триллеры для подростков).

ISBN 978-5-04-178072-2

Зи всегда обожала рассказы о чудовищах и привидениях. Жуткие истории, от которых по коже бегут мурашки... Пока однажды такая история не произошла с ней самой. Все началось с грозы. Кажется, непогода потревожила тёмные силы, и они явились в маленький сонный городок, в котором жила девочка. Сначала она встретила настоящего монстра. Гигантский демонический пёс вышел к ней навстречу из-за ворот кладбища... А потом в городе начали исчезать люди. Зи вдруг стала видеть призраков. И разглядела под обаятельной маской появившегося в городе чужака настоящее зло. Только ей ни за что не справиться с ним в одиночку. Выдумщице Зи, которую прозвали Девочкой-призраком, нужно, чтобы в эту её историю кто-то поверил. Ведь чтобы победить настоящих чудовищ, сверхъестественных способностей недостаточно. Здесь могут помочь только любовь и дружба!

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Кондратьева А.В., перевод
на русский язык, 2023
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-178072-2

*Посвящается Джею.
Ты всегда верил,
что мне любое дело по плечу...
Даже это.*

ГРОЗА, РАЗРАЗИВШАЯСЯ В ПЕРЕПРАВЕ НОБСА, не была похожа ни на одну из тех, что Зи Пакетт повидала за свои одиннадцать лет. Ветки хлестали по её окну. Стволы деревьев скрипели, противясь завывающему ветру. Вот небо осветилось молнией — такой большой, что, казалось, она возникла из сотни разных облаков. А затем, несколько мгновений спустя, раскат грома сотряс весь дом. Зи словно снился кошмар. Она просидела у окна спальни всю ночь, укутавшись одеялом. Всё смотрела, как улицы превращались в реки, грязь вспенивалась и забрызгивала припаркованные машины. Прямо чертовщина какая-то! Зи наслаждалась каждым мигом происходящего.

Видите ли, в Переправе Нобса никогда не происходило ничего эдакого. Это был маленький городок, расположенный в горах. Его жители ничем не выделялись, и здесь никогда не случалось ничего интересного. Такие места называют «спальными районами». «Такая спальня, скорее, похожа на палату для коматозника», — думалось Зи. Вот почему гроза стала наиувлекательнейшим событием за очень долгое время. Второй наиувлекательнейший случай произошёл на летней ярмарке, когда Кэтрин Кук обнаружила у себя аллергию на арахис и у неё распухло всё лицо и пришлось вызывать «Скорую». Однако это не шло ни в какое сравнение со стихийным бедствием. Зи рассудила: «Раз улицы превратились в грязевые руины, хотя бы одно здание в городе наверняка смыло водой».

Она молилась, чтобы им оказалась школа.

К северу от Переправы Нобса находился город куда больших размеров. Он славился тем, что именно там зародилась легенда о всаднике без головы и криво-

ногом Икабоде Крейне¹. Туда приезжало немало туристов. Порой они останавливались в Переправе Нобса, чтобы заправиться по пути, или подкрепиться пирогом в закусочной, но потом сразу уезжали. Всегда. Кажется, это было особенностью Переправы Нобса. Здесь не хотелось задерживаться. Отсюда хотелось уйти. Сказать по правде, родители Зи так и сделали — только в совершенно другом смысле. И Зи осталась вдвоём с сестрой Эбигейл, которая была старше на десять лет.

Эбби работала в закусочной, и Зи проводила там уйму времени, оттачивая навык рассказчицы на посетителях. Порой, когда те находили историю занимательной, то покупали кусочек пирога и ей. Пожалуй, это был максимум, который можно было выжать из Переправы Нобса, захолустья, в котором нет ничего, кроме пиццерии, библиотеки, единственного светофора да кладбища. Зи интере-

¹ Икабод Крейн — герой рассказа Вашингтона Ирвинга «Легенда о Сонной Лощине». У нас этот рассказ известен благодаря экранизации Тима Бёртона. *(Здесь и далее примеч. ред.).*

совалась только последним. Кладбище было старым, огромным и зловещим — новое слово, которое она стала использовать совсем недавно. Оно значило «жуткий и пугающий». Совсем как любимые истории Зи.

На утро после грозы, когда улицы были в грязи и опавших ветках, Зи сбежала по лестнице из спальни на кухню, где сестра собирала обед. Их дом был старой скрипучей развалиной. Зимой из каждой щели дул сквозняк, а летом они задыхались от духоты даже с окнами нараспашку. Только осенью и весной можно было рассчитывать на некоторое подобие комфорта.

— Занятия отменили, — радостно объявила Зи. — Сообщили по радио!

— Знаю.

— Ты не рада?

— Нет. Школа сегодня закрыта, но мне всё равно нужно на работу. Похоже, закусовая — единственный ресторан в городе со своим генератором, — сказала Эбби со вздохом, продолжая рыться в холодильнике.

Она собрала длинные чёрные волосы в высокий хвост. Зи считала свою сестру

очень хорошенькой, но та всегда говорила, что слишком занята сведением концов с концами, чтобы ходить по свиданиям. И заботиться о внешнем виде. Самое большое отличие между сёстрами заключалось в цвете волос: у Эбби они были угольно-чёрными, у Зи — наоборот. Вернее даже с точностью наоборот. Зи была светленькой или белобрысой. Большинство знакомых ей детей с таким цветом волос к первому классу вырастали из него. Но у Зи шевелюра из года в год становилась всё белее и белее. И это было вечной темой для издёвок в школе.

— И, — продолжила Эбби, кладя пластиковый контейнер в полиэтиленовый пакет, — раз я работаю, выходит, ты едешь со мной.

Переполнявший Зи восторг затух, словно сырая хлопущка.

— Нет, Эбби, пожалуйста!

— Тебе нельзя оставаться одной.

— Можно! Обещаю. Я никуда не уйду и ничего не натворю. Останусь здесь, буду весь день читать книги и приготовлю к твоему приходу ужин.

Эбби скривилась. Подперев бок рукой, она заметила:

— Ты ни разу не готовила ужин.

— А в этот раз приготовлю! — воодушевлённо воскликнула Зи. — Сварю спагетти... или кашу, или... что-нибудь другое. — Сказать по правде, Зи за всю жизнь и воды не вскипятила, но чего тут сложного? Просто наливаешь воду в кастрюлю, верно?

— Обувайся. Я опаздываю.

— Эбби, ну послушай! Я достаточно взрослая, чтобы остаться дома.

Однако Эбби пропустила её мольбы мимо ушей. Она передвигалась по захламлённому, отчаянно нуждающемуся в уборке жилищу. Поскольку их было всего двое, и Эбби брала в закусочной дополнительные смены, обязанности вроде уборки отходили на задний план, хотя технически это была забота Зи. Вот только подход Зи к уборке был прост: какой смысл? Дом запачкается по новой, так что оставим всё как есть.

Пока Эбби рылась в вещах в поисках ключей, то и дело ворча, что прошлой ночью оставила их на кофейном столике,

Зи ходила за ней хвостом и доказывала, почему сестра должна разрешить ей остаться дома. По правде говоря, аргументы были довольно убедительными. Зи как раз дошла до девятого, когда Эбби, переложив гору чистого, но уже измявшегося белья с дивана на кресло, раздражённо воскликнула:

— Зира Делайла Пакетт, обувайся, ЖИВО!

Удержаться от ответа было нелегко. Зи пыталась придать лицу как можно более спокойное выражение, хотя внутри всё кипело. Белые волосы усложняли существование в шестом классе, но прозвище? Если уж оно приклеится к тебе, от него не сбежишь, ехидные усмешки догонят тебя и в коридоре на перемене. Вот почему Зи ненавидела своё полное имя, и сестра знала об этом. Дети из школы уже доказали: превратить Зиру в Зеро¹ проще простого.

— Эбигейл, — произнесла Зи мягко. — Я бы хотела остаться дома. Занятия от-

¹ То есть прозвище героини означает «Ничего», «Пустое место»... Ведь зего по-русски — ноль.

менили, а я достаточно взрослая, чтобы позаботиться о себе. Тем более ты приготовила мне обед. — Зи показала на коричневый бумажный пакет на столе. — У меня полно книжек. Буду сидеть дома и запрусь, когда ты уйдёшь. В последнее время я вела себя хорошо, — Зи вдруг подумала, что с этим можно поспорить, но продолжила: — И думаю, что заслуживаю возможность себя проявить. — Зи стояла, убрав руки за спину и раскачиваясь на носках, словно хотела казаться выше, чтобы подчеркнуть свою самостоятельность. Однако Эбби не обратила внимания на её старания — она продолжала метаться по дому в поисках ключей.

— Они лежали на этом самом месте, — пробормотала она. Эбби взглянула на настенные часы. — Я опаздываю. Снова!

Зи знала, что больше всего на свете Эбби ненавидит опаздывать, поэтому медленно считала про себя. Было необычайно важно подгадать с моментом. Когда Зи дошла до двадцати и услышала, как Эбби, протонав, переворачивает диванную подушку, она поняла: час пробил.

— Эбби, — произнесла Зи как можно более невинным голосом. Сестра не обратила на неё внимания, продолжая перерывать гостиную в поиске ключей. — Эбби?

— Они были здесь. Пять минут назад. Это просто смешно!

— Эбби?

— ЧТО? — выпалила Эбби. Она устала, опаздывала и явно была не в духе. Что, само собой, делало её идеальной мишенью для манипуляции.

— Я нашла ключи, — сказала Зи, протягивая их на ладони. Она прикинула, стоит ли изобразить застенчивую улыбку, но решила не переигрывать.

— Ты... — Плечи Эбби опустились: гнев покинул её. — Спасибо, Зи, — Зи посмотрела в пол, изо всех сил стараясь казаться миленькой. Сестра вздохнула. — Обещаешь сидеть дома?

Зи оживилась.

— Обещаю.

— Когда я позвоню, ответишь?

— Если не буду в ванной, то конечно.

— Не включай плиту, — наказывала Эбигейл, направляясь к двери. Зи шла